

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М21

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Мальцев, Алексей.

М21 Тайна речного тумана / Алексей Мальцев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102796-4

Захватывающие истории на фактическом медицинском материале, написанные практикующим доктором.

Юбилейная встреча выпускников Медицинской академии на круизном теплоходе обещала быть радостной. Тосты, здравицы, воспоминания... Но вскоре выяснилось, что за видимым радушием и общим весельем кроются давнишние обиды и отвергнутые чувства. Хирург Петр Фролов, считающийся в компании самым прозорливым, чувствует, что одними претензиями дело не кончится. Беда не заставила себя ждать — в ночь после банкета происходит жестокое убийство. На теплоходе тихая паника. Кажется, старые счеты сведены и бояться больше нечего. Но неожиданно выясняется, что убит совершенно посторонний человек, и, значит, кошмар продолжится...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мальцев А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102796-4

КАРТЫ, ТАТУ И ГИТАРА

— Первый тост за альма-матер! — объявил поднявшийся с бокалом Лева Матарас, раньше всех облысевший и больше всех округлившийся. — Нам, коллеги, я считаю, повезло с профессурой... Со школой диагностики, с тем же Институтом сердца... И наши учителя нам действительно кое-что дали. Реально!

— Не кое-что, а все, что могли, — привычным жестом поправив очки, вставила бывшая староста потока, угловатая и нескладная Алена Чубак. — Будем называть вещи своими именами, Левчик!

— Вот именно, — кивнул Матарас, бросив на нее одобрителный взгляд и послав воздушный поцелуй. — А если что-то и недодали, то научили, как нам это взять самим. Скажем им искреннее «спасибо» и отвесим низкий поклон...

Петр Фролов разглядывал лица бывших однокурсников и думал, что эта встреча, посвященная 15-летию окончания вуза, — неплохой луч света в бесконечной врачебной рутине из вызовов, бессонницы, писанины, подключичных инъекций,

интубаций¹. Как не хочется снова туда окунаться! Пока есть шанс — надо оттягиваться по полной!

Он, пожалуй, единственный из присутствующих врач «Скорой», где начал работать, еще будучи студентом. Конечно, профессура в вузе дала им все, что надо, даже больше, но... Это была теория, а практику он познал, что называется, в деле, еще на четвертом курсе, когда фельдшером начал мотаться по вызовам. И эта разница между теорией и практикой выпирала порой настолько, что он, случалось, вставал на лекциях и спорил с профессором.

У преподавателя по фармакологии была привычка: если рецепт на занятии выписан неправильно, он ставил «неуд» и приписывал внизу «больной умер». Петр без зазрения совести подходил к ассистенту кафедры и бесстрашно бросал в лицо: «А у меня выжил сегодня ночью и сейчас живет! Могу назвать, в какой больнице, я отвез его туда». Против практики не попрешь! За подобные выходки преподаватели его недолюбливали, все это выливалось в тройки на экзаменах, хотя знал Петр предмет на «пять».

В общем, особенные были с профессурой у него отношения, что и говорить, но выпить за альма-матер — святое дело.

¹ Интубация — введение в трахею дыхательной трубки для вентиляции легких.

ТАЙНА РЕЧНОГО ТУМАНА

Встреча проходила в ресторане шлюпочной палубы теплохода «Хирург Бекетов», плывущего по маршруту выходного дня вверх по Каме.

Все изменились за пятнадцать лет. Кто-то защитился, кто-то бороду отпустил, кто-то женился, кто-то даже умудрился бросить медицину.

У каждого свои достижения. Петр, к примеру, успел развестись. Правда, бывшая жена Элла, работавшая участковым терапевтом, перед самой встречей вдруг подкатила с предложением изобразить супружескую пару, чем не на шутку его смутила.

— Как ты не понимаешь, у нас была студенческая свадьба, Фролов, прикинь, — лепетала она накануне вечером по сотовому, — скажи мы им правду, сколько сразу вопросов посыплется: что да почему? Тебе это надо? Мы как бы... на виду.

— Ты думаешь, они не знают?

— Нет, конечно, откуда? Мы полгода как развелись. У всех свои проблемы, дела, заботы. Не до нас им было.

Сейчас Элла сидела рядом, заливисто смеялась над шутками известного хохмача Мишки Трегубова. Отработав в поликлинике положенный срок интернатуры, Михась прошел специализацию по мануальной терапии и засел в одном из санаториев края.

— Тепло, светло и мухи не кусают, — сообщил он заговорщицки после очередного тоста. — Это

как раз по мне. О большем не мечтаю. А насчет того, что зарплата невысокая, так есть такое понятие, как шабашки.

— С шабашек, как известно, пенсия не начисляется, — возразил ему гинеколог Серж Гамаюн. — Это черная зарплата, по сути. Выпил пару раз, и можно забыть.

— Можно выпить, а можно и в банк положить под проценты... Что касается пенсии, я до нее вряд ли доживу, — парировал Михась, потянувшись за гитарой. — Столько воды утечет к тому времени! Мужики, помните нашу... корпоративную...

И под нехитрые аккорды затянул:

*Мне по душе февральские метели,
Пожалуй, со студенческой скамьи...
Когда мы соберемся, в самом деле,
Седые однокурсники мои?*

*Когда наполним звонкие фужеры,
Как в юности, смыкая тесный круг
Хирургов, терапевтов, акушеров,
И главврачей, и докторов наук...*

Песенку поначалу поддержали, однако больше слов никто не помнил, поэтому гитару пришлось отложить.

Петру вспомнился стройотряд после первого курса. Лучше Михася никто не играл на гитаре, и в карты ему равных не было. Базировались

ТАЙНА РЕЧНОГО ТУМАНА

они тогда в Катырево — на севере области, вокруг сплошь зоны и спецпоселения. Трегубов один раз на спор «раздел» в «очко» признанного каталу, чем заслужил авторитет не только среди однокурсников, но и среди поселенцев.

Помнится, в тех местах Михась свободно мог сойти за своего: восточная внешность, привычка бриться наголо и куча татуировок на руках — ну чем не бывалый урка, только что откинувшийся с зоны?

Тату и сейчас цепляли глаз, отвлекали, мешая сосредоточиться. Петр представил Трегубова в костюме мануальщика с коротким рукавом и понял, что на прием к такому доктору лично он бы не пошел.

— Не знаю, — снисходительно улыбаясь, заметил Серж. — По-моему, работа в санатории — жуткая скука. Она в основном для бабушек предпенсионного возраста. Кому для стажа не хватает совсем чуть-чуть.

— А где еще, скажи, есть возможность бесплатно прокатиться судовым медиком на теплоходе до того же Питера? До Астрахани? До Москвы? Вот тебе и скука, Серега... Ты не прав! — пустился в возражения Трегубов, пытаясь зацепить с тарелки ломтик маринованного лука. — А сейчас я вам опишу случай, который был недавно. Если кто-то после этого скажет, что у нас скука... Прощу тишины! Короче, у нас в санатории есть сауна с бассейном, которые пользуются большой популярностью. Вы слышали, наверное...

— Ты в этой сауне делаешь массаж каким-нибудь... эмансипированным мадам, — иронично вставила староста Алена Чубак. — Конечно, это скукой никак не назовешь, тут я с тобой полностью согласна. Имею представление.

— Вы хотите услышать историю? — обиженно загундосил Михась. — Так слушайте! Короче, прибегает ко мне на днях банщица с бледным, как кефир, лицом. Губы трясутся, на лбу — испарина. Михаил Афанасьевич, у меня, говорит...

— Так ты у нас Афанасьевич? — чуть не подавился куском баранины Серж. — Как Булгаков, значит. Как я тебе завидую... А в вузе помалкивал, скромняга!

— Завидовать потом будешь, когда дослушаешь до конца, — вмешался Петр, чувствуя, что история вот-вот прервется окончательно. — Дайте рассказать человеку.

— У меня, говорит, в сауне труп. Мне что делать? Хватаю фонендоскоп, тонометр — и за ней следом. Забегаем в парилку — лежит на верхнем полке черный как смоль, высушенный, как мушкетер, мужик. Сухой, твердый — со вчерашнего вечера в парилке, прикидываете?

— Обычное дело, — вклинился на этот раз в повествование Петр. — Острая коронарная смерть, наверняка выпили накануне... Нас вызывают иногда на такие случаи — чтобы констатировать.

ТАЙНА РЕЧНОГО ТУМАНА

— Я про мумифицирование помню только из вузовских лекций, — продолжал возбужденно Михась. — Что в жарких странах с сухим климатом такое случается иногда. Ткани трупа становятся сухими, легкими и твердыми. Мумия, короче. А тут, представляете, наяву столкнулся.

— Так что же произошло? — потребовали наперебой продолжения однокурсники. — Почему никто помощь не оказал?

— Все и смешно, и печально одновременно, — опрокинув стопку и закусив кусочком селедки, продолжал Трегубов. — Вечером компания из трех человек веселилась в номере, выпили прилично. Захотелось поплавать в бассейне. Пьяному море по колено, сами знаете. Заплатили дежурной медсестре. Взяли ключ от сауны. Потом что-то у них не сложилось, рассорились. Да так круто, что двое вернулись в номер, а потом вообще отправились домой.

— Погодь, погодь, — замахал рукой Матарас. — Ключ от сауны должен находиться, насколько я понимаю, у дежурной медсестры. На худой конец у вахтера. Ответственные должны беспокоиться, проверять, контролировать...

— Должны, — закивал Трегубов, — ты все правильно понимаешь. Здесь налицо нарушение инструкции. Короче, этот... из трех... остался плескаться, в парилке ему стало плохо, отключился. Утром банщица приходит, предбанник открывает, видит одежду. Думает, кто-то из своих решил

с утра взбодриться, поплавать, врубают температуру в парилке с шестидесяти до девяносто.

— Поджарила жмурика, значит, — усмехнулся кудрявый, очкастый, чем-то напоминающий жюль-верновского Паганеля патологоанатом Жора Рябухин. — Тоже мне, шашлык нашла... У вас не скучно, у вас опасно для жизни!

— Через пару часов заглядывает, — продолжал Михась, не обращая внимания на оппонентов, — одежда там же, она еще добавила. Короче, где-то в полдень, почуяв неладное, заглянула в парилку и... чуть рядышком не легла. Приехал паренек со «Скорой» для констатации, глаза квадратные, сам впервые видит такое.

— Меня во всей этой жутковатой истории, — Матарас даже привстал для убедительности, — интересует один непраздный вопрос. Как скоро после этого случая сауна вернулась в штатный режим? Уверен, что не сразу. Там, где побывал труп, париться и мыться, знаете ли...

— И опять ты прав, — одобрительно кивнул Трегубов. — После этого случая неделю в парилке никто не был, боялись заходить. Несмотря на санобработку. А потом — понеслось все по новой.

Тут все вразной стали рассказывать случаи из своей практики. Петр решил подождать, пока их запас слегка иссякнет, и постучал вилкой по рюмке, привлекая внимание:

— Вот у меня случай был... Совсем недавно, весной, в эпидемию гриппа.

ТАЙНА РЕЧНОГО ТУМАНА

— У нас «Скорая» уже на гриппозные вызовы выезжает? — тряхнув кудрями, вставил вопрос Рябухин. И сам же ответил на него: — Не дело это! Добром не кончится!

— Нам косвенно достаётся. Особенно в связи с реформой этой долбаной... Короче, представьте ситуацию: вызовов выше крыши, а тут одна бабка каждую неделю «мерцать»¹ начала. Начитается газет, посмотрится разных ток-шоу... Плюс — в Интернете погуляет по соцсетям и ну выдавать пароксизм за пароксизмом².

— У, какая продвинутая бабка, — заметила невролог Лизавета Хмельницкая.

— Про пожары в развлекательных центрах, — продолжил Петр, подмигнув Лизавете, — захваты заложников да авиакатастрофы разные. Ну, сердечко и соскакивало с ритма. В стационар ее увезешь, там за день ритм восстановят, к концу недели она снова дома, снова телик смотрит да газеты читает... Короче, требовалось сделать что-то радикальное, чтобы оборвать череду бабкиных мерцаний. Все на ушах от этой бабки уже были. И решил я привлечь к делу старую забытую психотерапию.

Настала очередь возмущаться Матарасу:

— Какую? Старую? Забытую? Да она моложе всех других специальностей и дисциплин, вместе

¹ Мерцать — здесь жаргон — страдать мерцательной аритмией.

² Пароксизм — сбой ритма сердца.

взятых. Она — девушка на выданье! Девственница, можно сказать!

На Матараса зацыкали, и он вскоре умолк, а Петр, отправив в рот порцию салата, продолжал:

— Приехал к ней на вызов с пакетом, перевязанным красной атласной ленточкой. Лестничная площадка пропахла корвалолом. Обстановка еще та... Вхожу, как маг и волшебник. Ну, приступ сняли на второй инъекции новокаинамида...

— Свечи зажег, помахал павлиньими перьями, — не унимался Матарас. — Благовония всякие распылил по квартире.

— Вы, говорю, Прасковья Антипьевна, по роскопу Овен, значит, и охранять вас будет планета Марс, бог войны. Распаковал пакет, а там оказался армейский ремень. Продырявил его в нескольких местах, магические крестики накорябал. Говорю, не снимайте ни при каких обстоятельствах, наденьте на голое тело, и приступов больше не будет. Она вся затрепетала, прониклась торжественностью момента, надела, и приступов больше не было.

— Дешевый трюк, кстати, — вставил Матарас. — Я бы придумал что-нибудь более оригинальное. Типа заклинания племени Тхапуту.

На него снова зацыкали.

— Концовка у этой истории печальная, — подытожил Петр. — В апреле как-то в некото-

ТАЙНА РЕЧНОГО ТУМАНА

рых домах отключили воду, и направилась наша Прасковья Антипьевна в баню.

— Как? — вскрикнул Серж. — И здесь баня? Не может быть. Неужто опять со жмуриком? Прямо банно-прачечный криминал какой-то. Вы сговорились, что ли?

— И в бане бабушка сняла ремень, — обреченно продолжал Петр, чувствуя нарастающее раздражение. — Не будет же она в нем мыться. А не следовало этого делать. Без ремня, как нам рассказали те, кто ее видел, она прожила буквально несколько секунд. Вызвали нас... Я ехал и словно чувствовал — сердце было не на месте. Приезжаем, а она лежит поперек женской раздевалки.

— Вот вам сила психотерапевтического внушения, — подчеркнул Левчик Матарас, наполняя свою рюмку. — А Петро не до конца прочувствовал всю ответственность, которую на себя возлагает. Отнесся халатно, так сказать... В результате чего бабка пострадала.

— Ты убил бабуку, — заметил патологоанатом Жора Рябухин. — Убивец! Ты ее фактически мне на стол положил! Надо было предусмотреть все варианты развития событий.

— Что вы накинулись на него! — встала на защиту бывшего мужа Элла. — Все варианты предусмотреть невозможно. Бабка сама сняла ремень, и точка! Зато на несколько месяцев «Скорая» получила передышку.